

УДК 352
ББК 65.050.2-Б12

Регион: экономика и социология, 2012, № 2 (74), с. 239–252

АГЛОМЕРАЦИЯ ГОРОДОВ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Р.В. Бабун

*Новокузнецкий филиал-институт Кемеровского государственного
университета*

*Исследование выполняется при финансовой поддержке Российского
фонда фундаментальных исследований и администрации Кемеровской
области (проект 10-06-98012-р-Сибирь-а)*

Аннотация

Проанализированы методологические подходы и практический опыт управления формированием городских агломераций в России. Городскую агломерацию предлагается рассматривать как одну из форм межмуниципальной хозяйственной кооперации. На примере Южно-Кузбасской агломерации рассмотрены сложившиеся кооперационные связи между территориями, недостатки их стихийного формирования, связанные с несогласованностью социально-экономической политики городов. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства о межмуниципальном сотрудничестве и направлениях дальнейших исследований, связанных с выбором оптимальной модели управления Южно-Кузбасской агломерацией.

Ключевые слова: агломерация, формирование, межмуниципальная кооперация, межмуниципальные проекты, модель управления, агломерационный эффект

Abstract

The paper analyzes methodological approaches to building Russian cities agglomeration and their governance. Here a city agglomeration is considered as one of the forms of inter-municipal economic cooperation. On the base of the data concerning the South Kuzbass agglomeration, we consider the cooperation ties between areas and their shortcomings as such ties were built spontaneously because of the uncoordinated socio-economic policies of municipalities. We offer our recommendations on how to improve the inter-municipal cooperation laws, and topics for further researches on selecting the optimal governance models for the South Kuzbass agglomeration.

Keywords: agglomeration, building, inter-municipal cooperation, inter-municipal projects, model of governance, agglomeration effect

Городскую агломерацию можно рассматривать как одну из форм межмуниципальной хозяйственной кооперации. Строго говоря, термин «городская агломерация» не совсем точен, так как в кооперацию с городскими муниципалитетами неизбежно втягиваются прилегающие сельские территории. Но поскольку данный термин прочно укоренился, мы будем им пользоваться с соответствующей оговоркой. В России сегодня в агломерациях проживает около 90 млн чел., т.е. примерно две трети всего населения страны. По оценкам Л.В. Смирнягина, «в современной России можно насчитать 64 “настоящие” агломерации, которые удовлетворяют, по меньшей мере, трем признакам: значительная людность (не менее 500 тыс. жителей), тесная сближенность поселений (общая площадь не более 45 тыс. кв. км, а лучше около 30 тыс.) и наличие между ними развитых путей сообщения» [1, с. 205].

Агломерация – это компактная пространственная совокупность поселений, объединенных интенсивными производственными и культурными связями. То есть агломерации городов существуют объективно, в силу их фактической территориальной близости [2], и в этом смысле агломерацию нельзя создать или упразднить. Однако процессы и связи внутри агломерации могут по разным причинам усиливаться или ослабевать, на их направление и интенсивность можно влиять. Следовательно, агломерацию можно рассматривать как объект управления, придавать ей соответствующие правовые формы. Поэтому точ-

нее говорить не о создании, а об оформлении (формировании) и функционировании городских агломераций. «Все уже понимают, что без эффективно функционирующих и грамотно управляемых крупных городов и городских систем, в частности агломераций, соскочить с “нефтегазовой иглы” попросту невозможно, ведь именно они являются средоточием человеческого капитала, емких и динамичных рынков, инноваций и высокотехнологичных основных фондов» [3, с. 149].

Главные преимущества агломерации – возможность для всех ее жителей пользоваться услугами, доступными проживающим в крупных городах, и более широкий, чем в отдельном поселении, выбор места работы. В этом смысле границы агломерации условны, подвижны и чаще всего определяются транспортной доступностью ее центра для жителей периферийной зоны в пределах 1–1,5 часов. Они могут не совпадать с границами муниципальных образований или иных административно-территориальных единиц, прилегающих к центру агломерации. Развитие агломераций – это взаимовыгодное сотрудничество их субъектов ради повышения эффективности предоставления публичных услуг и улучшения на этой основе качества жизни населения.

Крупные городские агломерации могут играть существенную роль в развитии не только муниципалитетов и субъектов Федерации, но и всей страны. Однако в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» такая форма межмуниципальной кооперации, как агломерация, не упоминается. Органы местного самоуправления для совместного решения вопросов местного значения могут создавать лишь межмуниципальные хозяйственные общества в форме закрытых акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, а также некоммерческие организации в форме автономных некоммерческих организаций и фондов. Этого явно недостаточно. Поэтому придание межмуниципальным объединениям правового статуса агломерации может стать одним из важных направлений региональной политики в России.

Министерством региональной политики РФ разработан проект программы создания в стране в течение 20 лет 14 супергородов-«агломератов». В таких «агломератах» крупные города должны объединиться с близлежащими более мелкими городами. Например, предло-

жен проект «Большой Ростов», в котором вокруг Ростова-на-Дону должны будут объединиться Новочеркасск, Таганрог, Аксай, Батайск и Азов. При этом термин «объединиться» не расшифрован: непонятно, идет ли речь о полном слиянии нескольких муниципальных образований в одно или о менее жестких формах объединения. Поставлена задача уменьшить количество дотационных и непривлекательных для проживания и ведения бизнеса территорий. Отмечено, что на реализацию такого мегапроекта потребуются сотни миллиардов рублей.

В международной практике используется ряд моделей управления городскими агломерациями:

- создание единого муниципального образования, охватывающего всю территорию агломерации;
- двухуровневая модель, когда на верхнем уровне создается муниципальное образование, охватывающее всю территорию агломерации, а на нижнем уровне функционируют более мелкие муниципальные образования, при этом функции разделены между ними тем или иным образом;
- договорная модель, в рамках которой осуществляется согласование стратегий и инфраструктурных проектов и организуется совместное предоставление услуг отдельными самостоятельными муниципальными образованиями на территории агломерации;
- региональная модель, предусматривающая управление развитием агломерации в целом с уровня региона.

Очевидно, что идеальной модели управления агломерацией не существует. Выбор той или иной модели зависит от конкретных условий и традиций. Каждая модель имеет свои достоинства и недостатки, порождает свои проблемы и конфликтные ситуации. К тому же зарубежный опыт управления городскими агломерациями не может быть перенесен в Россию без соответствующей адаптации.

Эффективность управления городскими агломерациями следует отличать от эффективности формирования самих агломераций. Для жителей территории последняя состоит в уже упоминавшихся возможности для них всех пользоваться услугами, доступными проживающим в крупных городах, и более широком выборе места работы. Хозяйству-

нощим субъектам развитие агломерационных связей может обеспечить создание более крупных и более эффективных производств и объектов инфраструктуры, рассчитанных на возрастающий круг потребителей, а также более эффективные связи в области поставок сырья, комплектующих изделий и т.д. Все эти эффекты принципиально измеримы и практически не зависят от способа (модели) управления агломерацией.

Выбор модели управления городской агломерацией и оценка ее эффективности представляют собой отдельную и весьма сложную задачу. Здесь взаимодействуют разнообразные и разноплановые экономические, организационно-технические и социально-психологические факторы, корректное сравнение которых весьма затруднительно. Ниже в порядке постановки вопроса приводятся некоторые соображения по сопоставлению отдельных моделей управления агломерациями, используемых в зарубежной практике, применительно к российским условиям.

Первая модель, заключающаяся в слиянии нескольких муниципальных образований в одно, наиболее проста в административном аспекте: ни с кем и ничего не нужно согласовывать. Эта идея порочна, поскольку не обеспечивает повышения эффективности управления, а издержки такого подхода оказываются как минимум не ниже ожидаемых выгод. Не менее важно и другое: чем больше размеры территории и численность населения муниципального образования, тем более отдалается муниципальная власть от жителя, ослабляется влияние рядового гражданина на формирование муниципальной политики, усложняется контроль населения над властью. Представляется, что этот путь тупиковый.

Вторая модель, предусматривающая создание муниципального образования, охватывающего всю территорию агломерации, при сохранении на ней других муниципальных образований и разграничении полномочий и ресурсов между центральным и остальными муниципальными образованиями, во многих случаях могла бы быть достаточно эффективной. Действительно, для близлежащих городов есть публичные услуги, управление предоставлением которых с точки зрения наличия специализированных объектов инфраструктуры целесообразно сосредоточить в центральном городе, и услуги, которые удобнее оказывать на отдельных территориях. Руководители центрального и других входящих в агломерацию муниципалитетов могли

бы договориться о таком разделении функций. Однако реализация этой модели для городов (в отличие от муниципальных районов и поселений в сельской местности) невозможна по действующему российскому законодательству. Автор настоящей статьи неоднократно выступал с предложениями о внесении изменений в федеральный закон о местном самоуправлении, с тем чтобы допустить создание городских поселений в составе городского округа примерно так, как это сделано в отношении поселений в составе муниципального района [4]. Однако эти предложения не были рассмотрены.

Третья модель – договорная агломерация, состоящая из самостоятельных и равноправных муниципалитетов, представляется наиболее привлекательной с точки зрения идеологии местного самоуправления. Каждый муниципалитет самостоятельно решает, в каких инфраструктурных проектах и мероприятиях в рамках агломерации он будет участвовать, а в каких – нет. В то же время данный способ управления агломерацией – наиболее рискованный с точки зрения его практической реализации. Элементами риска являются амбиции некоторых руководителей, предпочитающих «хоть плохонькое, но свое», неисполнение финансовых обязательств по совместным проектам и т.д. Наш муниципалитет еще плохо приспособлен к ведению переговоров, достижению компромиссов и строгому соблюдению договоренностей. Здесь нужна определенная культура, которая появляется не сразу.

Четвертая модель, когда полномочия по формированию агломерации возлагаются на субъект Федерации, строго говоря, не является формой межмуниципальной кооперации, но имеет под собой достаточные правовые основания. Действительно, согласно ч. 2 ст. 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям указанных органов относятся

- организация и осуществление межмуниципальных программ и проектов в области охраны окружающей среды и экологической безопасности;
- дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог межмуниципального значения;

- организация транспортного обслуживания населения автомобильным, железнодорожным, внутренним водным, воздушным транспортом (пригородное и межмуниципальное сообщение);
- организация и осуществление межмуниципальных инвестиционных проектов, а также инвестиционных проектов, направленных на развитие социальной и инженерной инфраструктуры муниципальных образований;
- осуществление межмуниципальных программ и проектов в области физической культуры и спорта, организация и проведение официальных межмуниципальных физкультурных, физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий;
- организация и осуществление на межмуниципальном уровне мероприятий по гражданской обороне, защите населения и территории;
- осуществление межмуниципальных программ и мероприятий по работе с детьми и молодежью.

Реализация перечисленных мероприятий финансируется за счет средств бюджета субъекта Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), т.е. является его расходными полномочиями. При этом под межмуниципальными объектами, программами и проектами понимаются объекты, программы и проекты, предназначенные для решения вопросов местного значения на территориях двух и более муниципальных районов, городских округов. Участие муниципалитетов в совместных мероприятиях под эгидой субъекта Федерации будет дисциплинировать муниципальных руководителей, повышать их ответственность. Риск в данном случае состоит в том, что муниципальные образования будут ограничены в собственных инициативах и станут действовать в основном по указке сверху, как привыкли.

Отечественный опыт формирования городских агломераций пока невелик, и опробованы только первая и третья модели.

Первая модель, предусматривающая присоединение к центральному городу прилегающих к нему городов с ликвидацией существующих муниципальных образований, потерпела неудачу в Иркутской области. Там предполагалось присоединение к Иркутску Ангарска и Шелехова,

с тем чтобы получить единый город-миллионник. Эта идея вызвала неприятие в других городах и была отвергнута, несмотря на административное давление со стороны руководства области [5]. Подобные предложения высказывались и в Екатеринбурге, но тоже не получили поддержки со стороны городов-соседей. Однако в Тульской области удалось провести через референдумы в обоих городах решение о присоединении городского поселения Новосokolьники к городскому округу Тула с ликвидацией Новосokolьнического муниципального образования. Некоторые субъекты Федерации (Свердловская, Сахалинская, Калининградская области) превратили территории большинства административных районов, центрами которых являются города, в единые городские округа, упразднив имеющиеся там городские и сельские поселения. Большую активность во внедрении данной модели проявило руководство Московской области. При ее реализации предусмотренная федеральным законом о местном самоуправлении двухуровневая система муниципальных образований была фактически преобразована в одноуровневую, а размеры городских округов составили многие сотни и даже тысячи квадратных километров.

Третья модель, предусматривающая договорную агломерацию, наиболее глубоко проработана для Челябинской агломерации, в состав которой вошли городские округа Челябинск, Копейск и шесть муниципальных районов, включающих в себя 45 городских и сельских поселений. Посвященное Челябинской агломерации фундаментальное научное и прикладное исследование [6] затрагивает широкий круг вопросов, связанных с созданием городских агломераций, и может стать настольной книгой для всех, кто намерен заниматься этой проблемой. В рамках Челябинской агломерации предусмотрена разработка нескольких межмуниципальных проектов, в том числе в сферах водоснабжения, утилизации отходов, пригородных автобусных перевозок, здравоохранения и др. Здесь все существующие муниципальные образования сохраняются, а для управления агломерацией создается совет. Участниками агломерации принят Меморандум о межмуниципальном сотрудничестве в рамках Челябинской агломерации.

Эта же модель последовательно реализуется в Красноярске. В состав агломерации вошли семь муниципальных образований: города Красноярск, Сосновоборск, Дивногорск и четыре муниципальных райо-

на. Там сразу отказались от идеи юридического объединения муниципалитетов и создали для управления агломерацией совет, состоящий из глав муниципальных образований. Для реализации совместных проектов создана корпорация «Красноярск 2020». Основное внимание в рамках агломерации уделяется разработке инфраструктурных проектов, в каждом из которых заинтересовано несколько муниципалитетов. Активную поддержку агломерации оказывает руководство Красноярского края.

Кемеровская область имеет ярко выраженный двуцентричный характер: северная часть области тяготеет к ее столице Кемерово, а южная – к крупнейшему городу области Новокузнецку. Под Южным Кузбассом мы будем понимать территорию, охватывающую Новокузнецкий, Прокопьевский, Междуреченский и Таштагольский административные районы с расположенными в их границах городами и поселками городского типа. Территория южной части Кемеровской области составляет 37% всей ее территории, однако на ней проживает 45% населения области, в том числе 48% городского, и производится более 70% отгруженной продукции по основным видам экономической деятельности. Здесь имеется восемь городов и шесть поселков городского типа. Территориальная близость городов создает благоприятные предпосылки для формирования в Южном Кузбассе крупной городской агломерации [7]. Следует, однако, отметить, что Южно-Кузбасской агломерации в списке Минрегиона России нет.

В стране существует не более трех-четырёх районов (Подмосковье, пригороды Санкт-Петербурга и Екатеринбурга), где бы на столь близком расстоянии друг от друга располагалось такое количество промышленных городов, как в Южном Кузбассе. Города находятся в 10–15 км друг от друга, при этом полностью слились между собой Прокопьевск и Киселевск (суммарная численность населения – около 300 тыс. чел.), Междуреченск и Мыски (около 150 тыс. чел.), Осинники и Калтан (около 100 тыс. чел.). Многие граждане живут в одном городе, а работают в другом. У всех городов практически общая пригородная зона (Новокузнецкий и Прокопьевский районы) и общая рекреационная зона (Таштагольский район и Междуреченск).

В правовом аспекте Южный Кузбасс включает в себя 47 муниципальных образований, или 27% от их общего количества в области

(223), в том числе всего три муниципальных района из 18 (16%), 30 сельских поселений из 167 (18%), шесть городских поселений из 22 (27%), но восемь из 16 городских округов (50%). При этом Новокузнецкий и Прокопьевский муниципальные районы являются не только пригородными аграрными зонами городов, а имеют на своих территориях крупный комплекс угледобывающих и других предприятий. В границах Новокузнецкого муниципального района находятся городские округа Новокузнецк, Мыски, Осинники и Калтан, административный центр района размещается в Новокузнецке. В границах Прокопьевского муниципального района расположены городские округа Прокопьевск, Киселевск и Красный Брод, административный центр района размещается в Прокопьевске. Город Междуреченск и Междуреченский административный район составляют единый городской округ. На территории более отдаленного от других Таштагольского муниципального района находится не только крупнейшая в Кузбассе рекреационная зона, но и шесть городских поселений с горно-рудными предприятиями. Все это позволяет рассматривать Южный Кузбасс как единый территориально-хозяйственный комплекс.

Южный Кузбасс характеризуется высокой степенью концентрации ресурсов и производств (уголь, металл, электроэнергия), что определяет монопрофильность экономики почти всех городов. В отдельных городах имеются предприятия, производящие машиностроительную продукцию и потребительские товары в объемах, превышающих собственные нужды.

В настоящее время агломерационные связи между городами и районами Южного Кузбасса складываются стихийно, их поддержанию и расширению способствует высокая развитость транспортной сети в южной части области. Некоторые кооперационные связи сохранились со времен советской плановой экономики. Основными кооперационными связями между территориями Южного Кузбасса сегодня являются следующие:

- 1) поставки сырья и топлива. На металлургические предприятия Новокузнецка с добывающих предприятий Южного Кузбасса поступают железорудное сырье, известняк, другое нерудное сырье, коксующиеся угли. На электростанции и котельные поступают энергетические угли;

2) обеспечение продукцией машиностроения. Предприятия Новокузнецка, Прокопьевска, Киселевска поставляют отдельные виды машиностроительной продукции на угольные и другие предприятия Южного Кузбасса;

3) трудовая миграция. Значительное число жителей Осинников, Калтана, Мысков, Новокузнецкого и Прокопьевского районов работают в Новокузнецке. На угольных предприятиях Прокопьевского района работают жители Прокопьевска и Киселевска;

4) кооперация в поставках некоторых инженерных ресурсов: кооперация в поставках воды между Новокузнецком, Прокопьевском и Киселевском, общая система водоснабжения и водоотведения для Осинников и Калтана, теплоснабжение Осинников от Южно-Кузбасской ГРЭС, находящейся в Калтане;

5) торговля и сервисные услуги. Сельские жители из пригородных зон делают крупные покупки в городах. Жители городов Южного Кузбасса делают некоторые покупки в Новокузнецке. Кооперация существует в автосервисе, ремонте сложной бытовой техники и т.д.;

6) образовательные услуги. В вузах Новокузнецка обучается большое число студентов с других территорий Южного Кузбасса;

7) медицинские услуги. В специализированных медицинских учреждениях Новокузнецка и Прокопьевска лечатся жители всех территорий Южного Кузбасса. Санатории Прокопьевска, Мысков, Междуреченска обслуживают весь Южный Кузбасс;

8) услуги в сферах культуры, спорта и рекреации. Театры, библиотеки, цирк, спортивные сооружения, специализированные спортивные школы Новокузнецка и, частично, Прокопьевска посещают жители соседних территорий. Объекты горно-лыжного спорта Таштагольского района, Мысков и Междуреченска посещают жители Новокузнецка и других городов Южного Кузбасса. Междуреченский и Таштагольский районы являются туристическими центрами и рекреационной зоной Южного Кузбасса, местами массового отдыха горожан;

9) обеспечение сельскохозяйственной продукцией. На территориях Новокузнецкого и Прокопьевского районов имеются крупные сельскохозяйственные предприятия, обеспечивающие продукцией (картофель, овощи, молоко, мясо) жителей городов. На этих территориях расположены также десятки тысяч дачных участков горожан.

Приведенный перечень фактически сложившихся кооперационных связей в Южном Кузбассе является далеко не полным, поскольку системных исследований этих связей не проводилось и соответствующая статистическая информация отсутствует.

Недостатки стихийного формирования кооперационных связей и отсутствие у городов согласованной социально-экономической политики вызывают следующие негативные тенденции в развитии территорий:

- практически не образуются кластеры;
- нет программ долговременного муниципально-частного партнерства;
- отсутствуют программы межмуниципальных кооперационных связей;
- нет механизма поиска точек роста экономики городов с учетом взаимных интересов;
- нет единого рынка земли и природных ресурсов;
- не сформированы рынок строительных материалов и конструкций, в том числе отделочных материалов, крайне необходимый для развития жилищного строительства, и соответствующие кооперационные связи;
- отсутствует единое информационное пространство; расчеты использования совместных ресурсов и появления агломерационного эффекта не производились.

Органы местного самоуправления не увязывают перспективное планирование развития своих территорий с планами соседей. Можно утверждать, что фактически сложившаяся в Южном Кузбассе агломерация должным образом не сформирована и не организована, вследствие чего ресурсы территории используются недостаточно эффективно. Формирование Южно-Кузбасской агломерации требует решения комплекса методологических, правовых, организационных и других проблем и согласованной стратегии органов государственной власти Кемеровской области и органов местного самоуправления.

Социологическое исследование, в ходе которого на территории Южного Кузбасса был проведен экспертный опрос представителей органов власти, науки и образования, градостроительства, руководителей предприятий и организаций, предпринимателей, показало, что

большинство опрошенных рассматривают формирование агломерации как естественный процесс. В то же время они видят серьезные организационные и психологические преграды для налаживания устойчивых агломерационных связей. В качестве основных направлений, на которых может быть достигнут агломерационный эффект, респонденты назвали машиностроение и переработку отходов углеобогатительных фабрик, ТЭЦ, металлургических комбинатов [8]. Очевидно, что этот перечень является далеко не полным.

Разработки, посвященные формированию Южно-Кузбасской агломерации, велись в течение ряда лет на кафедре муниципального управления Новокузнецкого филиала-института Кемеровского государственного университета [7]. По их результатам в состав агломерации предложено включить восемь городских округов (Новокузнецк, Прокопьевск, Киселевск, Междуреченск, Мыски, Осинники, Калтан, Красный Брод) и три муниципальных района (Новокузнецкий, Прокопьевский и Таштагольский) с общей численностью населения более 1,2 млн чел.

Важнейшие кооперационные проекты могут охватывать межгородской транспорт и дорожное хозяйство, системы водоснабжения и водоотведения, переработку бытовых отходов, предоставление образовательных, медицинских услуг и т.д.

Для управления агломерацией предложен проект создания некоммерческого партнерства, учредителями которого должны стать администрации и советы народных депутатов Кемеровской области и заинтересованных муниципалитетов. Такая схема управления, когда органы государственной власти субъекта Федерации и органы местного самоуправления территорий участвуют в управлении агломерацией не как начальник и подчиненные, а как равноправные партнеры, отличается от всех рассмотренных ранее моделей. Разработан проект положения о некоммерческом партнерстве. Органами управления некоммерческого партнерства являются общее собрание учредителей, координационный центр, генеральный директор, управляющая компания.

Однако все эти вопросы требуют дальнейшего экономического и социологического исследования, вовлечения в процесс их обсуждения представителей местного бизнеса и широких слоев общественности.

* * *

Формирование городских агломераций и создание органов управления ими является одним из перспективных направлений межмуниципальной хозяйственной кооперации. Однако проводить эту работу необходимо с крайней осторожностью, не ущемляя интересы более слабых муниципалитетов, открывая для них новые перспективы в плане развития и повышения качества жизни населения. Тем более недопустимо использование мер административного нажима с целью юридического слияния муниципальных образований. Значительную роль в формировании агломераций должны играть органы государственной власти субъектов Федерации.

Литература

1. **Смирнягин Л.В.** Система расселения России: тенденции к переменам // Городской альманах / Науч. ред. Г.Ю. Ветров. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2009. – Вып. 4. – С. 200–209.
2. **Константинов С.** Особенности национальной агломерации // Российская газета. – 2008. – 11 сент.
3. **Пузанов А.С., Попов Р.А.** Проблемы управления городскими агломерациями в современной России // Городской альманах / Науч. ред. Г.Ю. Ветров. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2009. – Вып. 4. – С. 147–164.
4. **Бабун Р.В.** Проблемы территориальной организации местного самоуправления // Городское управление. – 2009. – № 5. – С. 13–22.
5. **Меерович М.** Зачем нужна Иркутская агломерация (проблемы и мотивация) // Вестник фонда регионального развития Иркутской области. – 2007. – № 1. – С. 1–25.
6. **Челябинская агломерация: потенциал развития** / Глазычев В.Л., Стародубровская И.В., Славгородская М.Ю. и др. – Челябинск, 2008. – 278 с.
7. **Бабун Р.В., Муллагалеева З.З.** Предпосылки и проблемы формирования Южно-Кузбасской агломерации // Проблемы и перспективы социально-экономического развития муниципальных образований Южного Кузбасса / Науч. ред. Р.В. Бабун. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – С. 15–44.
8. **Горяченко Е.Е., Мосиенко Н.Л., Демчук Н.В.** Городские агломерации Сибири: предпосылки формирования и барьеры развития // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 3. – С. 94–112.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 02.11.2011 г.

© Бабун Р.В., 2012